

АРКТИЧЕСКИЕ МИРАЖИ: НОВАЯ ЗЕМЛЯ КАК TIERRA DEL PLATA

М.Г. Агапов

Аннотация. В статье рассматривается роль географического воображения в освоении Арктики. При этом географическое воображение понимается как форма знания (в значении М. Фуко). Мысленные образы неизведанных земель ни в коей мере не были порождением произвольной фантазии, они логически выводились из характерных для каждой эпохи общих географических представлений об упорядоченности мира. Анализ эволюции таких представлений об Арктике посвящена первая часть статьи. Во второй части анализируется роль географического воображения в освоении Арктики на примере (case study) сюжета о месторождении серебра на Новой Земле. Рассматривается феномен «серебряной лихорадки», охватившей Русский Север во второй половине XVII в. Делается вывод, что легенда о новоземельных серебряных рудниках, как и многие другие нарративы подобного рода, возникла в результате перформативного акта (в значении Дж. Остина): рассказы о рассказах о новоземельном серебре стали восприниматься как рассказы (только) о новоземельном серебре. Вместе с тем легенды о серебряных копях сыграли позитивную роль в освоении Новой Земли, так как в процессе их поисков был накоплен опыт мореплавания в северных широтах, составлены описания и карты новоземельных островов, собраны минералогические образцы.

Ключевые слова: Арктика, Новая Земля, географическое воображение, серебро.

ARCTIC MIRAGES: NOVAYA ZEMLYA AS TIERRA DEL PLATA

M.G. Agarov

Abstract. The article discusses the role of geographical imagination in the development of the Arctic. At the same time, geographical imagination is understood as a form of knowledge (in the definition of M. Foucault). Mental images of unexplored lands in no way were a product of a random fantasy, they were logically derived from the general geographical views of each era of the ordering of the world. The first part of the article regards the analysis of the evolution of such ideas about the Arctic. The second part analyzes the role of geographical imagination in the development of the Arctic on the example (case study) of the silver deposit in Novaya Zemlya. The phenomenon of “silver rush” that swept the Russian North in the second half of the XVII century is considered. The conclusion develops the idea that the legend of Novaya Zemlya silver mines, as many similar narratives, arose as a result of the performative act (in the definition of J. Austin): tales about Novaya Zemlya silver stories started to be perceived as stories (only) about Novaya Zemlya silver. However, the legend of the silver mines positively influenced the development of Novaya Zemlya, because in the searching process the experience of navigation in the Northern latitudes was accumulated, descriptions and maps of Novaya Zemlya islands were compiled, mineralogical samples were collected.

Keywords: Arctic, Novaya Zemlya, geographic imagination, silver.

*Серебро Господа моего...
Серебро Господа...
Выше слов, выше звезд,
Вровень с нашей тоской...*

БГ

Слово «мираж» в названии статьи — это метафора, которая, впрочем, на арктическом материале легко превращается в метонимию: здесь мы встречаем множество примеров и метеорологических, и ментальных, и картографических миражей. Важнейшее свойство миража — его манящая сила. Сколько арктических экспедиций XVI–XIX вв. было бы оснащено и отправлено в путь, если бы их спонсоры и участники заранее знали, что открытого полярного моря не существует, по Оби нельзя приплыть в Китай как по Рейну в Эльзас, а на полярных островах нет изобильных месторождений драгоценных металлов? С другой стороны, провал проектов, построенных на основе умозрительных географических идей, нередко приводил к отказу от дальнейших поисков, тогда как при незначительной корректировке курса последние вполне могли увенчаться успехом. Трудно переоценить роль географического воображения в истории открытий и освоения новых территорий.

Воображение в данном случае следует понимать как форму знания [Фуко, 2004, с. 279, 351]. Мысленные образы неизведанных земель ни в коей мере не были порождением произвольной фантазии, они логически выводились из характерных для каждой эпохи общих географических представлений об упорядоченности мира [Джеймс, Мартин, 1988, с. 5, 21; Мельникова, 1998, с. 25]. Вслед за К. Райтом, под географическими представлениями мы будем понимать «все то, что люди знали, чувствовали, считали верным, когда речь шла о происхождении, современном им состоянии и расположении географических объектов на земле ... также духовное и эстетическое отношение человека к различным географическим явлениям» [Райт, 1988, с. 14, 15].

Целью данного исследования является реконструкция эволюции общих географических представлений об арктическом мир-пространстве (термин Д. Замятина, означающий определенный сегмент воображаемого мира со своими социокультурными нормами, правилами и дискурсивными образцами [Замятин, 2014, с. 12]) и анализ роли географического воображения в открытии и освоении арктических территорий и акваторий на примере сюжета о месторождении серебра на Новой Земле. Для достижения поставленной цели необходимо определить место исследуемого сюжета в большом арктическом нарративе, выявить его связи с сопостранственными дискурсами (термин Д. Замятина, отсылающий к идее немецкого консерватора-романтика М. Мюллера о множественности и уникальности самих времен, развивающихся как бы внутри отдельных воображаемых пространств [Замятин, 2014, с. 13]) и практиками исследования и обживания Заполярья.

МИР – ПРОСТРАНСТВО SEPTENTRIONALIS

Согласно утвердившейся еще во времена Эратосфена зональной (климатической) теории, на полюсах и в экваториальных областях жизнь считалась невозможной: в первом случае из-за холода, во втором – из-за жары. Северная полярная зона, названная древними греками по семизвездному большому ковшу в созвездии Большой Медведицы SEPTENTRIONALIS, очерчивалась Арктическим кругом [Райт, 1988, с. 25, 146, 277]. В арабской географии, насчитывавшей семь климатических зон, Северная полярная зона располагалась «за седьмым климатом» [Калинина, 2017, с. 504]. По вопросу о физическом устройстве Северной полярной зоны существовало две точки зрения, каждая из которых опиралась на соответствующую теорию.

Сторонники континентальной теории, считавшие, что большую часть земного пространства занимает суша, предполагали существование полярного материка, которому отводилась ключевая роль в обеспечении природно-климатических условий всего мира. По мнению Аристотеля, там, «под самой Медведицей, за крайней Скифией» находились легендарные, небывалой величины «Ринейские горы ... оттуда стекает больше всего рек» [Метео. I 13, 350 b 1–10]. Горы рассматривались античными натурфилософами как выдвинутые высоко в атмосферу своего рода впитывающие влагу гигантские губки, из которых во все стороны исходит вода. Не менее важную роль Великая гора в северной части земли играла в «Христианской топографии» византийского купца Козьмы Индикоплова (VI в.). В его модели плоскостно-комарного мироустройства солнце двигалось по горизонтальному (над Землею) кругу и ежесуточно скрывалось за Великой горой, тень которой, пока солнце пряталось за горой, предлагалось воспринимать как ночное время [Космологические произведения, 2009, с. 9].

Образ Великой горы далеко не исчерпывался ее природно-климатическими и астрономическими функциями. Прежде всего, Великая гора выражала идею центра мира – мировой оси [Топоров, 1980]. Она указывала то место в пространстве, где совершился акт творения, где постоянно находится и возобновляется архе [Хюбнер, 1996, с. 144]. Увенчивающая север земли Великая гора являлась важнейшим элементом средневековой мифопоэзии. В эпоху Высокого средневековья взгляды на устройство мира, выведившиеся из буквалистской экзегезы, были вытеснены рациональными космологическими концепциями [Мельникова, 1998, с. 87]. Великая гора на далеком севере сохранилась только в мистических видениях, например, Хильдегарды Бигенской [Sweet, 2006]. Позже к образу Великой горы обращались К.Г. Юнг, Р. Генон, Д. Андреев и другие «великие посвященные», отождествляя ее с известной из западноевропейского рыцарского эпоса «Горой Спасения» Монсальват, на вершине которой находился Замок святого Грааля. С введением в практику мореплавания компаса Великая гора была переосмыслена как полярная магнитная гора, обладающая исключительным свойством заставлять стрелку компаса указывать на север [Тайлор, 1989, с. 182].

Приверженцы океанической теории полагали, что большую часть земного пространства занимают воды мирового океана — величайшей в мире реки — который, по Геродоту, «течет, начиная от восхода солнца, вокруг всей земли» [IV, 8]. Протекая через экваториальный пояс, океан разливается по двум огромной величины рукавам, простирающимся от востока и запада к арктической и антарктической областям. На карте Амвросия Феодосия Макробия согласно принципам космической симметрии и баланса, выделялось шесть земель и четыре окаймляющих их океанических течения, доходящих до полюсов. В поздней античности «Океаном» стало называться только экваториальное море, моря вокруг полюсов именовались «Амфикритами». В эпоху Высокого Средневековья благодаря Гервасию Тильберийскому утвердилось мнение, что у северного полюса вода под действием холодов замерзает, а у южного под влиянием жары затвердевает, превращаясь в соль [Райт, 1988, с. 174, 374]. Позже за северным океаном закрепилось название *Mare Pigrum* (Ленивое, или Темное, море), плавание по которому считалось невозможным из-за сгущения вод, отсутствия ветров и абсолютной темноты. В отличие от европейских авторов арабские допускали, что высокие северные зоны могли быть обитаемыми. Живущим там народам приписывались обусловленные их отдаленностью от Солнца качества: слишком красный или белый цвет лица и тела, грубость, агрессивность [Калинина, 2017, с. 507].

По мнению влиятельного средневекового историографа VIII в. Павла Варнефрида (Павла Диакона), в районе северного полюса находился изоморфный вариант мировой оси — «бездонный водоворот, который мы обыкновенно зовем пупом моря» [I, 6]. Взяв идею «бездны или водоворота» у Вергилия, Павел Диакон использовал ее для объяснения приливов и отливов. Несколько веков спустя в соответствии с логикой средневекового летописания, опиравшегося, прежде всего на древнее знание, сведения о «бездонном водовороте» проникли в северные хроники. Так из «Истории Норвегии» XII в. читатель мог узнать, что за Норвегией «расположена очень глубокая северная пучина, в которой есть Сцилла, Харибда и роковые водовороты» [III, 10]. Сам Павел Диакон отмечал, что такие водовороты имеются и в других частях света, однако со времен крупнейшего средневекового историка северных земель и народов Адама Бременского «бездонный водоворот» считался исключительно арктическим явлением [Nansen, 1911, p. 159].

В Новое время средневековая интуиция об открытом полярном море за стеной арктических льдов была облечена в современные эпистемологические одежды. Европейские академики отвергли как несостоятельную идею о «бездонном водовороте» (которая, впрочем, благодаря своему сюжетобразующему потенциалу была воспринята романистами), но выдвинули ряд аргументов в пользу существования судоходного полярного моря. В 1763 г. М.В. Ломоносов представил наследнику престола, «флотов российских генералу-адмиралу» Павлу Петровичу «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию», в котором утверждалось о том, что «к доказательству открытого океана и среди зимы в местах, ближних к полюсу»

служит все то, что «изведано искусством и что следует по теории» [Ломоносов, 1952, с. 460].

Опираясь на выводы М.В. Ломоносова Адмиралтейство снарядило секретную экспедицию для отыскания северо-восточного морского прохода под руководством В.Я. Чичагова. Экспедиция должна была отправиться от Шпицбергена в направлении к полюсу, примерно на 80° с.ш. войти в акваторию открытого полярного моря и по нему беспрепятственно дойти до Камчатки. Провал двух попыток воплощения этого плана в 1765 и 1766 гг. привел к тому, что поиски российскими моряками северного морского пути были отложены более чем на столетие. Тем не менее вплоть до начала XX в. у теории открытого полярного моря оставалось много авторитетных сторонников (К.П. Торсон, А. Петерман, Д.И. Менделеев и др). Последняя, как можно догадаться безуспешная, попытка достичь свободных вод северного Амфикрита была предпринята Британской арктической экспедицией под руководством Джорджа С. Нерса в 1875–1876 гг. [Caswell, 1977].

Помимо рассмотренных умозрительных миражей, возникших в сознании философов, мистиков и ученых, в арктическом мир-пространстве были представлены объекты-миражи в собственном смысле слова. В силу особых природно-метеорологических условий Арктики, путешественники обнаружили здесь гораздо больше, чем в любом другом месте, новых земель, подтверждение или опровержение существования которых потребовало изысканий, растянувшихся иногда на целые столетия [Mikkelsen, 1955; Simpson-Housley, 1996 и др.]. Перечень легендарных арктических земель, в начало которого следует поставить легендарный остров Туле (Thule), включает Землю Джиллиса (обнаружена в 1707 г.), Землю геодезии сержанта Андреева (1763 г.), Землю Санникова (1809 г.), Земли Оскара и Петермана (1874 г.), Землю Крокера (1906 г.), Землю шхуны «Крестьянка» (1934 г.) и др. Объекты воображаемой и известной нам реальной географии Арктики часто сосуществовали, порою буквально накладываясь друг на друга, как это было, например, во время дрейфа шхуны «Святая Анна» в 1914 г, когда штурман В.И. Альбанов записал в дневнике: «К северу от этого мыса у нас была нанесена большая Земля Петермана, а на северо-запад — Земля короля Оскара. Каково же было наше недоумение, когда астрономические определения марта и первых чисел апреля давали наши места как раз на этих сушах и в то же время только бесконечные ледяные поля по-старому окружали нас. Ничто не указывало на присутствие близкой земли» [Альбанов, 2007, с. 12].

Отдаленным и тем более «прячущимся», подобно арктическим островам, территориям географическое воображение часто приписывает утопический жизненный уклад (Гиперборея [Матвейчев, 2018]), магические свойства и / или обладание богатыми запасами драгоценных металлов / минералов. Опираясь на античных авторов, Адам Бременский сообщал о расположенных «за Нортманнией [Норвегией], которая является самой северной страной» островах Электридах, «на которых добывают янтарь» [Ельницкий, 1961, с. 46]. Чаше высказывались мнения о наличии на арктических островах запасов серебра. Основанием для таких предположений

могли служить как прототипичные по отношению к серебру свойства снега и льда, так и на более поздних этапах освоения Арктики ошибки в определении геологических образцов. Вплоть до начала XX в. арктической Tierra Del Plata считалась Новая Земля [Беляев, 2010]. Как изыскания философского камня, привели к открытиям в химии, поиски легендарной Эльдорадо – к исследованию Южной Америки, так воображаемые серебряные рудники стимулировали освоение Новой Земли [Markham, 1921, p. 184].

НОВАЯ ЗЕМЛЯ – АРКТИЧЕСКАЯ TIERRA DEL PLATA

В июле 1875 г. во время Первой Енисейской экспедиции Нильс Адольф Эрик Норденшельд обследовал горные пласты побережья Новой Земли в районе Маточкиного Шара. Будущий первооткрыватель северо-восточного прохода, уже признанный минералог и химик, обнаружил здесь «множество роскошных окаменелостей юрской формации ... в конгрегационных шарах, лежащих на береговом вале». Отметив наличие в «юрских шариках» большое количество «аммонитов с красиво-блестящими скорлупами», Норденшельд предположил, что «эти блестящие окаменелости и послужили поводом к распространению известного слуха о серебряных рудах [на Новой Земле]» [Норденшельд, 1880, с. 24–25].

Легенда о богатых серебром рудниках стран Далекого севера возникла, по видимому, еще в эпоху викингов, в условиях складывания в северо-восточной Европе экономической системы серебряного стандарта (Silver Economy) [Silver Economy, 2007; Silver Economies, 2011 и др.]¹. В XI в. новгородцы, только что захватившие Двинский край, были увлечены слухами о северном Эльдорадо в «Дышащем море» (Северном Ледовитом океане). Отправившиеся на его поиски новгородские ушуйники достигли Новой Земли [Львов, 1914, с. 5]. Найти золото и серебро там не удалось, однако благодаря обилию «морского зверя» Новая Земля стала местом выгодных промыслов: тюленьего и моржового (жир), медвежьего (сало), гусиного (пух) и др. С этого времени предания о новоземельном золоте и серебре стали важной частью промыслового фольклора. По мнению известного мореплавателя и исследователя Новой Земли Ф.П. Литке, это были «сказки словоохотливых мореходов», которые во все времена «повторяют только без разбора слышанное ими»: «Людям непросвещенным свойственно принимать за золото все то, что блестит; им сродна страсть к таинственности и к преувеличению; им приятно возбуждать удивление рассказами о богатстве стран, ими посещаемых. Во всех веках и во всех странах одинаковые заблуждения производили одинаковые предания; американская басня о богатстве Дорадо повторилась и на нашей Новой Земле» [Литке, 1828, с. 12–13].

¹ Автор благодарит историка-византиниста С.А. Козлова, обратившего наше внимание на комплекс исследований, посвященных феномену Silver Economy.

Разрозненные свидетельства о северных сокровищах нуждались как минимум в проверке. В 1491 г. для отыскания месторождений меди, серебра и золота на Русский Север была отправлена первая правительственная экспедиция. Поиски серебряных руд велись силами набранных в Устюге, на Двине и Пенеге рудокопов под руководством детей боярских: Василия Болтина, Ивана Брюхо и Андрея Петрова. На реке Цильме отряд Андрея Болтина обнаружил золотые и серебряные руды. Успех экспедиции укрепил веру в существование золотых и серебряных жил и на Новой Земле. По некоторым сведениям, Иван IV Грозный отправлял на Новую Землю «рудознатцев», однако никаких надежных источников об этом предприятии и его результатах не сохранилось [Крестинин, 1788, с. 43–44]. После окончания Смутного времени российская казна испытывала острую нужду в серебре, необходимым для чеканки монеты, что стимулировало изыскательные работы в том числе и на севере. Крупная правительственная экспедиция для поиска серебряных руд работала в 1626–1627 гг. на Канином Носу [Белов, 1956, с. 62, 63].

По повелению царя Алексея Михайловича в 1651 г. Посольский приказ снарядил на Новую Землю экспедицию во главе с бывшим пустозерским воеводой Романом Неплюевым и мезенским мореходом Фомой Кыркаловым. Им предписывалось искать «серебряные и медные руды и узорочного камня из жемчугу» и «всяких угодных мест». В состав экспедиции были включены «рудознатного дела мастера». Однако, несмотря на серьезные приготовления и усилия мореходов из-за сложных навигационных условий отряд Неплюева – Кыркалова так и не смог достичь Новой Земли. Большинство его участников, включая Романа Неплюева, погибло от цинги во время зимовки 1652–1653 гг. на Бурловом берегу, где «земля ... островами Долгим и Матвеевым и Вайгачем сошлась с Новою Землею близки» [Белов, 1956, с. 64–66].

В 1672 г. во время плавания к Новой Земле погибла экспедиция поморского промышленника и морехода Ивана Неклюдова, организованная, предположительно, архиепископским холмогорским домом с согласия и по приказу Московской патриархии [Белов, 1956, с. 64–66]. Весьма вероятно, что в своем монументальном фолианте “Noorden Oost Tartarye” («Северная и Восточная Татария») (1692 г.), известный путешественник, картограф и естествоиспытатель, управляющий Ост-Индской компании Николаас Витсен имеет ввиду Ивана Неклюдова, когда пишет: «Некоторое время назад некий русский господин, чтобы искупить совершенное преступление, сообщил двору в Москве, что на Новой Земле имеется серебряная руда. Его тогда послали туда, но он без результата вернулся назад. Второй раз он отправился туда с очень многими рабочими, но все они погибли» [Витсен, 2010, с. 1168]. В своем труде Николаас Витсен приводит множество известных ему слухов о серебряных запасах Новой Земли. В частности, он сообщает: «В Умбе, у Белого моря, как мне сообщают, открыли серебряную жилу, но она уходила в море. И в других местах Новой Земли находят металл, по внешним признакам – серебро. Он легко плавится, но цвет его несколько темнее. Один очевидец рассказал мне, что видел кружки из этого металла, но они разбивались от удара на много кусков» [Витсен, 2010, с. 1122].

Похоже, во второй половине XVII в. Русский Север охватила «серебряная лихорадка». Николаас Витсен рассказывает, по всей видимости, типичную для того времени историю голландского шкипера китобойного судна Корнелиса Сноббергера. В 1675 г. «у берегов Новой Земли он убил трех китов и 600 моржей и, вероятно, ловил бы еще больше рыбы, так как год назад он там наловил 9 рыб, но, когда он вышел на берег на 72 и 72,5°, он увидел там гору из какого-то камня, который ему показался минеральной рудой, из-за сильного блеска он подумал, что в ней содержится золото или другой металл. Тогда они из горы вырубили большие куски этого камня и нагрузили ими корабль. Когда мне были привезены некоторые из них, я их исследовал и из 100 фунтов получил 2 лота серебра стоимостью в 3 гульдена, что не оправдывает расходов на обработку, поэтому не имеет значения» [Витсен, 2010, с. 1157]. Забросив подобно Корнелису Сноббергеру свой промысел, многие китобои занялись поиском новоземельного золота и серебра. Судя по тому, что добытые ими образцы искатели северных сокровищ привозили на поверку Николаасу Витсену, последний, вполне вероятно, сам распылял воображение китобоев.

Несведущие в рудном деле моряки часто принимали за серебро куски кварца и сланцы, из которых состоят горные породы Новой Земли и которые изобилуют серным колчеданом, похожим на драгоценный металл. Нередко серебро путали со слюдой, известной в Европе как мусковит (от англ. muscovite – московский, москвит, москвитянин) или «московское стекло», так как главным поставщиком слюды было Московское царство. Позже минерал стали называть белой слюдой или «кошачьим серебром». С Новой Земли привозили образцы мрамора «желтые и белые с блестящими точками, как серебро и золото, красивые на вид». В заблуждение искателей сокровищ вводил и марказит: «Это вещество по внешнему виду кажется богато золотом и серебром, но оно не ценится ... Русские, когда его впервые открыли, думали, что нашли клад, и наполнили им свои корабли» [Витсен, 2010, с. 1115, 1122, 1157].

В тех случаях, когда из добытых на Новой Земле образцов все-таки удавалось извлечь драгоценные металлы, концентрация последних оказывалась столь мала, что об их разработке не могло идти и речи. Николаас Витсен отмечал в этой связи: «Серу в этих [Новой Земли] горах можно захватывать полными горстями, и я выяснил, что если ее положить в огонь, то 100 фунтов этого камня дали один лот серебра стоимостью в один гульден и 10 пятакков. Серебро и золото, извлеченные из него, хранятся у меня. Но это не может оправдать расходы на обработку, так как у нас для этого потребуется 30 гульденов, так что это руда для нас не представляют ценности». Вместе с тем Николаас Витсен считал, что «возможно, глубже в земле, руда богаче» [Витсен, 2010, с. 1157–1158].

Вопреки всем неудачам, слухи о сказочных богатствах северных островов не иссякали. Время от времени они подтверждались, но лишь с тем, чтобы позже быть опровергнутыми. Так, в 1737 г. появилось сообщение об обнаружении архангелогородцами Федором Савельевым сыном Прядуновым, Федором Чирцовым и сорочанином Егором Собинским серебряной руды на острове Медвежьем, куда затем

была отправлена экспедиция берг-директора графа Шенберга [Крестинин, 1792, с. 111]. Осмотр последним острова Медвежий не подтвердил наличие там месторождений серебра. Однако и век спустя в солидных научных обществах слушались доклады о серебряных рудниках острова Медвежий. Так, в 1867 г. секретарь Архангельского статистического комитета Чубинский сообщил в Вольном экономическом обществе, что в 1740 г. на острове Медвежий разрабатывался «серебряный рудник, славившийся массами серебряных самородков». На момент сообщения «этот рудник заброшен, как говорят, потому что саксонские рудокопы скучали на Севере» [Беседы, 1867, с. 441].

На протяжении всего XVIII в. исследователи Новой Земли фиксировали слухи о том, что серебро там «в изобилии выходит на поверхность земли в виде какой-то накипи» [Свенске, 1866, с. 15]. Те «любопытные проискатели естественных вещей в царстве минералов» [Крестинин, 1792, с. 111], кто верил в новоземельное серебро наиболее страстно, умели заразить своей верой потенциальных спонсоров. В 1757 г. кормщик Юшков убедил директора шуваловской сальной конторы Кина организовать экспедицию за новоземельным серебром. Экспедиция закончилась трагически: на пути к Новой Земле Юшков умер [Литке, 1828, с. 91–92].

Другим известным ревнителем новоземельного серебра был архангельский крестьянин Яков Чиракин, промышлявший на Новой Земле «ловом зверей». В 1767 г. он заявил о найденном им в июле 1766 г. на южном берегу Новой Земли «удивительном камне, такой красоты, [что] когда в ясной при солнце день, оной глазам представляет разных цветов искры». Вдохновившись рассказами Чиракина и заручившись официальной поддержкой архангельского губернатора Е.А. Головцына, купец Антон Брамин организовал экспедицию, которая стала первым состоявшимся серьезным обследованием Новой Земли с целью изыскания, как значилось в инструкции, «руд и минералов, отличных и неординарных камней, хрустала и иных каких куриозных вещей». Экспедицию возглавил штурман в ранге поручика Федор Розмыслов, его проводником был Яков Чиракин. Организаторы предприятия были уверены в успехе, однако их постигло тяжелое разочарование, а Брамина и разорение. На Новой Земле экспедиция пережила тяжелую зиму 1767–1768 гг., во время которой несколько членов отряда, в том числе и Яков Чиракин, погибли. Несмотря на это, Федор Розмыслов провел все предписанные ему изыскательные работы, но не обнаружил «никаких отменностей и куриозных вещей». Только тогда он высказал сомнения относительно сведений Якова Чиракина: «итак его оболганье явно видится, ибо как, по его объявлению, почти за алмаз почитаемый камень, мог бы скорее и легче в пользу получить, нежели свои трудные промыслы употребить» [Есипов, 1933, с. 17].

Сто лет спустя, осматривая южный (Маточкин) берег Новой Земли, Нильс Адольф Эрик Норденшельд, тщательно изучивший все доступные ему исторические сведения, касающиеся плаваний на Новую Землю, посчитал необходимым высказаться в защиту Якова Чиракина от «довольно резких и незаслуженных», по мнению шведского полярного исследователя, обвинений Федора Розмыслова:

«...кстати будет заметить, что силлурийские слои на Маточкином шаре, пересекаемые кварцевыми жилами, часто содержат весьма красивые кварцевые кристаллы. Эти-то кристаллы, вероятно, и были причиною заблуждения Чиракина, сопровождавшего Розмыслова, относительно существования на Южном берегу Маточкиного шара драгоценного камня, отличающегося своим великолепием и красотою» [Норденшельд, 1880, с. 25].

Неудача экспедиции Федора Розмыслова на некоторое время остудила пыл искателей северных сокровищ. По замечанию Ф.П. Литке, в это время «темные предания о металлическом богатстве страны сей [Новой Земли] находили веру только между любителями необыкновенного, и архангельские судохозяева не помышляли более о непосредственном добывании золота на Новой Земле, довольствовались тем, которое им доставляли звериные промыслы» [Литке, 1828, с. 104]. Примечательно, что, будучи озабоченными защитой своих прав на «звериные промыслы» на Новой Земле, которым во второй половине XVIII—начале XIX в. все чаще угрожали норвежские китобои [РГАВМФ, ф. Р-129, оп. 1, д. 9, л. 178], поморские промышленники в своих жалобах царю ничего не говорили о серебряных месторождениях, что могло бы быть дополнительным аргументом в пользу укрепления российского суверенитета [АВПРИ, ф. 155, оп. 445, д. 4, л. 1–18]. Похоже, к этому времени «деловые люди» Русского Севера уже переболели «серебряной лихорадкой». Однако в последней четверти XVIII в. благодаря трудам ученого-энциклопедиста, путешественника и естествоиспытателя, академика И.И. Лепехина и поморского краеведа, основателя Архангельского исторического общества, члена-корреспондента Российской Академии наук В.В. Крестинина предание о древне-новгородских серебряных рудниках в губе новоземельной реки с говорящим названием Серебрянка [Крестинин, 1789, с. 31; Лепехин, 1805, с. 150] получило широкое хождение в петербургских просвещенных кругах.

В опубликованных в 1788 г. в популярном журнале Российской Академии наук «Новые ежемесячные сочинения» (редактором которого был И.И. Лепехин) «Известиях о Новой Земле полунощного края» (за авторством В.В. Крестинина) сообщалось: «По содержанию древних изустных преданий народа здешних стран, достигнувших даже до нынешнего времени, на Новой Земле, в окрестностях реки Серебрянки, новгородцы добывали чистое серебро» [Крестинин, 1788, с. 43]. В опубликованном там же в следующем году «Прибавлении первом к географическому известию о Новой Земле полунощного края» В.В. Крестинин уже прямо заявлял: «Между извлекаемыми из внутренности земли по нуждам человеческим богатствами замечены на Новой Земле: 1) серебро; 2) каменное уголье» [Крестинин, 1789, с. 31]. Архангельский краевед был убежден, что первое «скрывает в своих берегах» «по имени своему и по старинным преданиям народа» губа реки Серебрянка. Главным препятствием для добычи новоземельного серебра В.В. Крестинский считал отсутствие соответствующего «позволения правительства» «частным людям». В.В. Крестинин полагал, что «неутомленное человеческое старание к снисканию серебра переменяло бы Митюшевскую пустыню в главное Новоземельское

становище, если бы вольность была дана нашим поморцам промышлять в тамошних горах серебро» [Крестинин, 1789, с. 59–60].

Таким образом легенды о новоземельных серебряных рудниках представляли собой успешный перформативный акт (в значении Дж. Остина [Остин, 1999]): рассказы о рассказах о новоземельном серебре стали восприниматься как рассказы (только) о новоземельном серебре. С этой точки зрения новое старое предание о новоземельном серебре представляло собой типичный эмоционально заражающий нарратив о тайном сокровище, постоянно манящем искателей и постоянно ускользающем от них.

Сообщения И.И. Лепехина и В.В. Крестинина привлекли внимание крупного государственного деятеля, известного покровителя российских путешественников и естествоиспытателей графа Н.П. Румянцева. В 1806 г. он снарядил за свой счет и отправил на Новую Землю изыскательную экспедицию под руководством чиновника Гороблагодатских заводов Верхотурского уезда Пермской губернии, специалиста в области ориктогнозии (распознавание и классификация минералов) берггешворена (горного мастера) Готтлиба Вильгельма Лудлоффа (ставшего на русской службе Василием Федоровичем Лудловым и под этим именем вошедшего в историю арктических исследований) [Аникин, 2015, с. 1]. О путешествии В.Ф. Лудлова нам известно из его рассказа, записанного путешественником и историком русского флота, полковником корпуса флотских штурманов В.Н. Берхом и опубликованного в журнале «Сын Отечества» в 1818 г. Экспедиция благополучно достигла Новой Земли 17 июля 1806 г. В.Ф. Лудлов провел горные изыскания на островах Междушарский, Белый, Вальков и Ярцев. Главной целью экспедиции была губа реки Серебрянки (Серебряный залив), где, согласно преданиям, «сильный и богатый в древности Новгород имел ... обильные серебряные рудники» и откуда, «как говорили, выходили российские корабли, нагруженные серебром». Ни в одном из обследованных мест В.Ф. Лудлов «не нашел ни малейшего признака, чтобы там когда-нибудь производилась горная работа, и ни малейшего вида серебряных руд; только нечаянно увидел он на поверхности кусок свинцового блеска, в ста центнерах которого находился, может быть, один золотник серебра». Не обнаружив в Серебряном заливе ни малейших признаков драгоценного металла, В.Ф. Лудлов предложил собственное объяснение происхождения легенды о новоземельном серебре: «Берега, составляющие оный [Серебряный залив], состоят по большей части из талькового сланца, слюды и кошачьего серебра. Блеск и сребровидная наружность сего вещества обманули ... людей и заставили думать, что там серебро находится во множестве» [Берх, 1818, с. 289, 298–299].

В то же время В.Ф. Лудлов нашел на Новой Земле серу и медный колчедан с небольшим процентом металла. В этой связи чиновник высказал мысль, что «в случае возвышения цены на медь, можно ... перевозить камни, содержащие в себе медь, отсюда в Лапландию, где при больших лесах она без значительных издержек может быть переплавлена». Кроме того, получив от местных промышленников сведения о найденной ими в Маточкином шаре зеленой краски, В.Ф. Лудлов

предположил наличие на Новой Земле малахита. По возвращению в С.-Петербург, В.Ф. Лудлов был представлен императору Александру I и награжден чином маркшейдера (горного инженера) [Берх, 1818, с. 301, 302, 304].

Интересно заметить, что по свидетельству полярного исследователя К.Д. Носилова, первый постоянный житель Новой Земли ненец Фома Вылка переехал туда с Печоры в 1896 г., вдохновившись, помимо заманчивых преимуществ жизни свободного охотника, тем чудесным, что «рассказывали про нее [Новую Землю] в Пустозерске старые русские моряки, что будто они вывозили оттуда целые состояния, как находили там золото, серебро, драгоценные камни» [Носилов, 1997, с. 191].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В «просвещенный» XIX в. легенда о новоземельном серебре превратилась в исторический анекдот. Исследователи Новой Земли больше не искали там сказочных сокровищ. В «Критическом обозрении путешествий к Новой Земле и берегам ей прилежащим до 1820 года» Ф.П. Литке, обстоятельно рассмотрев все свидетельства о месторождениях серебра на Новой Земле, пришел к выводу, что ни одно из них не может считаться достоверным. Вместе с тем Ф.П. Литке отметил вклад мореплавателей к островам Новой Земли, в том числе и искателей драгоценных металлов, в приращение знаний о географии, животном и растительном мире и метеорологических условиях северных островов. Сам Ф.П. Литке, предпринявший в 1821–1824 гг. четыре плавания к Новой Земле, помимо прочего пользовался данными журнала экспедиции Федора Розмыслова и «журналами, картами и видами [Новой Земли]», составленными во время экспедиции В.Ф. Лудлова капитаном Поспеловым [Литке, 1828, с. 111]. Таким образом легенды о серебряных копиях сыграли позитивную роль в освоении Новой Земли, так как в процессе их поисков был накоплен опыт мореплавания в северных широтах, составлены описания и карты новоземельных островов, собраны минералогические образцы. (В заключении следует сказать, что в открытом в 1990-х гг. на Новой Земле Павловском свинцово-цинковом месторождении были обнаружены как попутный компонент и запасы серебра, однако скромный размер последних исключает возможность их промышленной разработки [Малютин, Широбокова, 2006]).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Альбанов В.И. На юг, к Земле Франца-Иосифа! М.: Европейские издания, 2007. 272 с.
- Аникин К. Шпага маркшейдера В.Ф. Лудлова // *Историческое оружиеведение*. 2015. № 1. С. 1–4.
- Аристотель. Сочинения. Т. 1–4 / отв. ред. В.Ф. Асмус. М.: Мысль, 1976–1983.
- Архив внешней политики Российской империи. Ф. 155. Оп. 445. Д. 4.

Белов М.И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века. М.: Морской транспорт, 1956. 592 с.

Беляев Д.П. Архипелаги акватории Баренцева моря: история освоения и изучения (вторая половина XIX—первая треть XX в.). Мурманск: МГПУ, 2010. 163 с.

Берх В.Н. Известие о путешествии, предпринятом в 1806 году на Новую Землю, на иждивении Государственного канцлера графа Николая Петровича Румянцева // *Сын Отечества*. 1818. № XLV. С. 289–304.

Беседы о Севере России в 3 Отделении Императорского Вольного экономического общества. СПб.: Тип. товарищества «Обществ. польза», 1867. 459 с.

Витсен Н. Северная и Восточная Татария. Т. II. Амстердам: Pegasus, 2010. 608 с.

Геродот. История: в 9 кн. / пер. Г.А. Стратановского. Л.: Наука, 1972.

Джеймс П., Мартин Д. Всевозможные миры: История географических идей. М.: Прогресс, 1988. 671 с.

Ельницкий Л.А. Знание древних о северных странах. М.: Географгиз, 1961. 224 с.

Есипов В.К. Острова Советской Арктики. Архангельск: Севкрайгиз, 1933. 149 с.

Замятин Д.Н. Сопространственность, территориальная идентичность и место: к пониманию политик постмодерна // *АРКТИКА. XXI век. Гуманитарные науки*. 2014. № 2 (3). С. 4–36.

Калинина Т.М. Крайний север в воззрениях средневековых арабских географов // *Россия в глобальном мире*. 2017. № 10. С. 503–509.

Космологические произведения в книжности Древней Руси: В 2 ч. Часть II. Тексты плоскостно-комарной и других космологических традиций. СПб.: ИД «Мирь», 2009. 624 с.

Крестинин В.В. Географическое известие о Новой Земле полунощного края // *Новые Ежемесячные Сочинения*. 1788. Ч. XIX. С. 3–46.

Крестинин В.В. Краткая история о городе Архангельском. СПб.: Императорская Академия Наук, 1792. 274 с.

Крестинин В.В. Прибавление первое к географическому известию о Новой Земле полунощного края // *Новые Ежемесячные Сочинения*. 1789. Ч. XXXI. С. 3–48.

Лепехин И.И. Дневные записки путешествия доктора и Академии Наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. Часть IV. В 1772 году. СПб.: Императорская Академия Наук, 1805. 463 с.

Литке Ф.П. Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан, совершенное по повелению императора Александра I, на военном бриге «Новая Земля» в 1821, 1822, 1823 и 1824 годах флота капитан-лейтенантом Федором Литке. СПб.: Морская типография, 1828. 252 с.

Ломоносов М.В. Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию // Ломоносов М.В. *Полное собрание сочинений. Т. 6. Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии*. М.–Л.: Академия наук СССР, 1952. С. 417–514.

- Львов В.Н. Новая Земля: ее природа, животный мир, промыслы и население. М.: Типография Русского товарищества, 1914. 78 с.
- Малютин Е.И., Широбокова В.Н. Минерально-сырьевые ресурсы Архангельской области // *Минеральные ресурсы России. Экономика и управление*. 2006. № 4. С. 3–10.
- Мельникова Е.А. Образ мира. Географические представления в средневековой Европе. М.: Янус-К, 1998. 255 с.
- Матвейчев О.А. Гиперборейский вопрос в XIX–XX веках // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. 2018. № 3. С. 67–85.
- Норденшельд, Нильс Адольф Эрик. Экспедиции к устьям Енисея 1875 и 1876 годов. СПб.: Типография и хромофотография А.Траншеля, 1880. 198 с.
- Носилов К.Д. На Новой Земле: Очерки и наброски. Тюмень: СофтДизайн, 1997. 368 с.
- Остин Дж. Как совершать действия при помощи слов // *Избранное*. М.: Идея-Пресс: Дом интеллектуальной книги, 1999. С. 13–135.
- Павел Диакон. История лангобардов / пер. Ю.Б. Циркина. СПб.: Азбука-классика, 2008. 320 с.
- Райт Дж. К. Географические представления в эпоху крестовых походов: Исследование средневековой науки и традиции в Западной Европе. М.: Наука, 1988. 480 с.
- Российский государственный архив военно-морского флота. Ф. Р–129. Оп. 1. Д. 9.
- Свенске К.Ф. Новая Земля в географическом, естественно-историческом и промышленном отношении. СПб.: Императорская Академия Наук, 1866. 131 с.
- Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989. 573 с.
- Топоров В.Н. Древо Мировое // *Мифы народов мира: Энциклопедия* в 2 тт. М.: Советская Энциклопедия. 1980. С. 398–406.
- Фуко М. Археология знания. СПб.: Гуманитарная Академия, 2004. 416 с.
- Хюбнер К. Истина мифа. М.: Республика, 1996. 448 с.
- A History of Norway*. London: University college London, 2001. 143 p.
- Caswell John Edwards. *The RGS and the British Arctic Expedition, 1875–76* // *The Geographical Journal*. 1977. 143(2) 1977. Pp. 200–210.
- Markham, Clements R. *The Lands of Silence. A History of Arctic and Antarctic Exploration*. Cambridge: Cambridge University Press, 1921. 622 p.
- Mikkelsen Ejnar. *Mirage in the Arctic: The Astounding 1907 Mikkelsen Expedition*. London: Hart-Davis, 1955. 216 p.
- Nansen F. *In Northern Mists: Arctic Exploration in Early Times*. 2 Vol., New York: Frederick A. Stokes Co, 1911. Vol. 1. 420 p.
- Silver Economies, Monetisation and Society in Scandinavia, AD 800–1100*/ Ed. by J. Graham-Campbell, S.M. Sindbæk and G. Williams: Aarhus, 2011. 375 p.

Silver Economy in the Viking Age / Ed. by J. Graham-Campbell, G. Williams. Walnut Creek: CA, 2007. 228 p.

Simpson-Housley P. *The Arctic: Enigmas and Myths*. Toronto: Dundurn Press, 1996. 144p.

Sweet V. *Rooted in the Earth, Rooted in the Sky: Hildegard of Bingen and Premodern Medicine*. New York: Routledge, 2006. 326 p.

REFERENCES

Al'banov V.I. *Na iug, k Zemle Frantsa-Iosifa!* [To the South! Towards Franz Josef Land!]. Moscow: Evropeiskie izdaniia, 2007. 272 p. (in Russian).

Anikin K. Shpaga marksheidera V.F. Ludlova [Markscheider Ludloff's sword], in *Istoricheskoe oruzhievedenie*. 2015. № 1. Pp. 1–4 (in Russian).

Aristotel. *Sochinenia* [Works]. T. 1–4. Ex. ed V.F. Asmus. Moscow: Musl, 1976–1983 (in Russian).

Archive of Foreign Policy of the Russian Empire. F. 155. Inv. 445. D. 4 (in Russian).

Belov M.I. *Arkticheskoe moreplavanie s drevneishikh vremen do serediny XIX veka* [The Arctic navigation from early times to the middle of the nineteenth century]. Moscow: Morskoi transport, 1956. 592 p. (in Russian).

Belyaev D.P. *Arxipelagi akvatorii Barenceva morya: istoriya osvoeniya i izucheniya (vtoraya polovina XIX–pervaya tret' XX vv.)* [The Barents Sea archipelagos: the history of the exploration and development in the second half of XIX–the first third of XX centuries]. Murmansk: MGPU, 2010. 163 p. (in Russian).

Berkh V.N. Izvestie o puteshestvii, predprinatom v 1806 godu na Novuiu Zemliu, naizhdivenii Gosudarstvennogo kantslera grafa Nikolaiia Petrovicha Rumiantseva [The Report on Journey on the Novaya Zemlya with support from and Chancellor of the Russian Empire count Nikolai Petrovich Rumyantsev], in *Syn Otechestva*. 1818. № XLV. Pp. 289–304 (in Russian).

Besedy o Severe Rossii v 3 Otdelenii Imperatorskogo Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva [Discussion of the North in the 3rd Department of the Free Economic Society for the Encouragement of Agriculture and Husbandry]. St. Petersburg: Obshchestv. pol'za Publ., 1867. 459 p. (in Russian).

Vitsen N. *Severnaiai Vostochnaia Tataria* [North and East Tartary] T. II. Amsterdam: Pegasus, 2010. 608 p. (in Russian).

Herodot. *Istoria* [The Histories]. Vol. 9. Tr. G.A. Stratanovskogo. Leningrad: Nauka, 1972 (in Russian).

Dzheims P., Martin D. *Vse vozmozhnye miry: Istoriiia geograficheskikh idei* [All possible worlds: A History of Geographical Ideas]. Moscow: Progress, 1988. 671 p. (in Russian).

El'nitskii L.A. *Znanie drevnikh o severnykh stranakh* [The ancient knowledge of the North]. Moscow: Geografiz, 1961. 224 p. (in Russian).

Esipov V.K. *Ostrova Sovetskoj Arktiki* [The islands of the Soviet Arctic]. Arkhangelsk: Sevkraigiz, 1933. 149 p. (in Russian).

Zamiatin D.N. Soprostranstvennost', territorial'naia identichnost' i mesto: k ponimaniuu politik postmoderna [Co-spatiality, territorial identity and place: towards understanding of the politics of postmodernity], in *ARKTIKA. XXI vek. Gumanitarnye nauki*. 2014. № 2 (3). Pp. 4–36 (in Russian).

Kalinina T.M. Krainii sever v vozzreniiakh srednevekovykh arabskikh geografov [Far North in the views of the Medieval Arab geographers], in *Rossiiia v global'nom mire*. 2017. № 10. Pp. 503–509 (in Russian).

Kosmologicheskie proizvedeniia v knizhnosti Drevnei Rusi: V 2 ch. Chast' II. Teksty ploskostno-komarnoi i drugikh kosmologicheskikh traditsii [The cosmological collected works of Ancient Russia: 2 Vol. Ch. II. Texts of the plain-vault and other cosmological theory]. St. Petersburg: Mip Publ., 2009. 624 p. (in Russian).

Krestinin V.V. Geograficheskoe izvestie o Novoi Zemle polunoshchnogo kraia [The geographical report on the Novaya Zemlya], in *Novye Ezhemesiachnye Sochineniia*. 1788. Ch. XIX. Pp. 3–46 (in Russian).

Krestinin V.V. *Kratkaia istoriia o gorode Arkhangel'skom* [A Brief History of Arkhangelsk]. St. Petersburg: Imperatorskaia Akademiia Nauk, 1792. 274 p. (in Russian).

Krestinin V.V. Pribavlenie pervoe k geograficheskomu izvestiiu o Novoi Zemle polunoshchnogo kraia [The first addition to the geographical report on the Novaya Zemlya], in *Novye Ezhemesiachnye Sochineniia*. 1789. Ch. XXXI. Pp. 3–48 (in Russian).

Lepekhin I.I. *Dnevnyia zapiski puteshestviia doktora i Akademii Nauk ad"iunkta Ivana Lepekhina po raznym provintsiiam Rossiiskago gosudarstva. Chast' IV. v 1772 godu* [The Travel Diary of doctor and Academy of Sciences adjunct Ivan Lepehin]. St. Petersburg: Imperatorskaia Akademiia Nauk, 1805. 463 p. (in Russian).

Litke F.P. *Chetyrekhkratnoe puteshestvie v Severnyi Ledovityi okean, sovershennoe po poveleniiu imperatora Aleksandra I, na voennom brige "Novaia Zemlia" v 1821, 1822, 1823 i 1824 godakh flota kapitan-leitenantom Fedorom Litke* [Fourfold Travel upon the Arctic Ocean on the brig "Novaya Zemlya" in 1821, 1822, 1823 and 1824 of a commander-in-chief Fyodor Litke commanded by Alexander I of Russia]. St. Petersburg: Morskaia tipografiia, 1828. 252 p. (in Russian).

Lomonosov M.V. *Kratkoe opisanie raznykh puteshestvii po severnym moriam i pokazanie vozmozhnogo prokhodu Sibirskim okeanom v Vostochnuiu Indiiu* [A brief description of different journeys through the North Seas and reflections on the pass between the Siberian Ocean and East India], in *Polnoe sobranie sochinenii. T.6. Trudy po russkoi istorii, obshchestvenno-ekonomicheskim voprosam i geografii*. Moscow–Leningrad: Akademiia nauk SSSR, 1952. Pp. 417–514 (in Russian).

L'vov V.N. *Novaia Zemlia: ee priroda, zhivotnyi mir, promysly i naselenie* [Novaya Zemlya: its nature, animal world, handicrafts and population]. Moscow: Tipografiia Russkogo tovarishchestva, 1914. 78 p. (in Russian).

Maliutin E.I., Shirobokova V.N. Mineral'no-syr'evye resursy Arkhangel'skoi oblasti [The mineral resource base of Arkhangel'sk Oblast], in *Mineral'nye resursy Rossii. Ekonomika i upravlenie*. 2006. № 4. Pp. 3–10 (in Russian).

Mel'nikova E.A. *Obraz mira. Geograficheskie predstavleniia v srednevekovoi Evrope* [The image of the world. The geographical concepts of Medieval Europe]. Moscow: Ianus-K, 1998. 255 p. (in Russian).

Matvejchev O.A. Giperborejskij vopros v XIX–XX vekax [Hyperborean problem in XIX–XX centuries], in *Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava UrO RAN*. 2018. № 3. Pp. 67–85 (in Russian).

Nordenshel'd, Nil's Adol'f Erik. *Ekspeditsii k ust'iam Eniseia 1875 i 1876 godov* [An expedition to the Yenisei mouths in 1875 and 1876]. St. Petersburg: Tipografiia i khromolitografiia A.Transhelia, 1880. 198 p. (in Russian).

Russian State Naval Archive (RSNA). F. P–129. Inv. 1. D. 9 (in Russian).

Nosilov K.D. *Na Novoj Zemle: Ocherki i nabroski* [On Novaya Zemlya: essay]. Tyumen: SoftDizajn, 1997. 368 p. (in Russian).

Ostin Dzh. Kak sovershat' deistviia pri pomoshchi slov [How act using words], in *Izbrannoe*. Moscow: Dom intellektual'noi knigi, 1999. Pp. 13–135 (in Russian).

Pavel Diakon. *Istoria langobardov* [The Longobards history]. Tr. Y.B.Zirkina. St. Petersburg: Azbuka-klassika, 2008. 320 p. (in Russian).

Rait Dzh. K. *Geograficheskie predstavleniia v epokhu krestovyykh pokhodov: Issledovanie srednevekovoi nauki i traditsii v Zapadnoi Evrope* [The geographical lore of the time of the crusades: a study in the history of medieval science and tradition in Western Europe]. Moscow: Nauka, 1988. 480 p. (in Russian).

Svenske K.F. *Novaia Zemlia v geograficheskom, estestvenno-istoricheskom i promyshlennom otnosheniiakh* [Novaya Zemlya in respect of its geographic, naturalistic and industry status]. St. Petersburg: Imperatorskaia Akademiia Nauk, 1866. 131 p. (in Russian).

Tailor E.B. *Pervobytnaia kul'tura* [Primitive culture]. Moscow: Politizdat, 1989. 573 p. (in Russian).

Toporov V.N. Drevo Mirovye [World Tree], in *Mify narodov mira: Entsiklopediia v 2 tt.* Moscow: Sovetskaia Entsiklopediia. 1980. Pp. 398–406 (in Russian).

Fuko M. *Arkheologija znaniia* [The Archaeology of Knowledge]. St. Petersburg: Gumanitarnaia Akademiia, 2004. 416 p. (in Russian).

Khiubner K. *Istina mifa* [The Truth of Myth]. Moscow: Respublika, 1996. 448 p. (in Russian).